

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВЕДЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ
НАУК В.Ф.ВОЛОВИЧА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ТОМСК 1995

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПЕРВОЙ РУССКОЙ КОНСТИТУЦИИ

И. А. Кравец

История конституционного развития России – сложное и пока еще мало исследованное явление. Длительное время в отечественной правовой литературе держалось мнение, что России в начале XX века не удалось создать конституционной политико-правовой системы, а первая конституция была принята после Октябрьской революции в 1918 году. Такой взгляд, по-видимому, свидетельствовал о фактическом разрыве правовой традиции после Октября 1917 года.

Современное конституционное развитие, базирующееся на Конституции РФ 12 декабря 1993 г., свидетельствует о широком применении конституционных учреждений и институтов в российской правовой и политической действительности. Многие из них, такие как многопартийная политическая система, участие народного представительства в законодательных делах, двухпалатная структура законодательного органа и др., зародились и получили свое первое законодательное оформление в начале XX века. В этой связи конституционную историю России следует рассматривать как сложный и неоднородный, но вместе с тем единый процесс, сочетающий в себе ряд последовательных и взаимовлияющих реформ и революций.

Существует определенная связь между современными правовыми и политическими институтами и историческим прошлым страны, когда их возникновение и генезис происходили в эпоху борьбы общества со старым порядком. В то же время конституционные институты являлись продуктом трансформации государственного строя и гражданского общества.

В России, где процесс преобразования государственного строя на конституционных началах возник значительно позже, чем в странах с англо-саксонской и континентальной правовой системой, именно рубеж XIX–XX веков стал заметной вехой в становлении основ конституционной государственности. В этот период, начиная с 1904 года, происходит эволюция абсолютной монархии в конституционную через ряд постепенных реформ государственных учреждений: реформирование Государственного совета, создание Государственной думы, преобразование Совета министров и образование избирательной системы – цензовой и многостепенной. С трансформацией государственного строя России связано появление работ ведущих конституционалистов, посвященных теоретическому обоснованию конституционного государства (С. А. Котляревский, В. М. Гессен, Б. А. Кистяковский). С другой стороны, связь реформаторской политики правительства с революционным процессом в начале ве-

ка стала фактом общепризнанным и находит подтверждение в современной историко-правовой литературе /А.М.Лавидович, Г.Б.Гальперин, Р.Г.Ганелин/.

Одним из важнейших правовых актов государственных реформ 1904-1906 гг. являются Основные законы 23 апреля 1906 г. В отечественной государственной и историко-правовой литературе их оценка занимает значительное место. При этом одни авторы исходили из их дже-конституционного характера, опираясь в своей оценке на демократический характер теоретической модели светских конституций. Другие ученые-юристы, разграничивая юридическую и фактическую конституцию, указывали на возможность признания Основных законов юридической конституцией, которая, однако, фактически не соблюдалась /А.М.Лавидович/. По-видимому, взгляд на Основные законы как на монархическую и октроированную конституцию, берущий свое начало в оценке русских государствоведов и конституционалистов, например, Н.И.Лазаревского, может быть признан правильным. Он позволяет преодолеть негативное отношение к одному из переломных периодов русской истории.

Юридическая природа Основных законов 1906 г. во многом объясняется спецификой существовавшей в дореформенный период российской правовой системы. В российском законодательстве термин "Основные законы" не был новым, т.к. в состав Свода законов, изданного впервые в 1832 г., входил отдел, носивший именно это название /т.1, ч.1/. Эти Основные законы юридически регламентировали основные вопросы русского государственного строя, однако по своей юридической силе не отличались от остальных правовых актов. Они представляли собой, по словам Н.И.Лазаревского, совокупность норм, которые были извлечены М.М.Сперанским из всей массы действовавшего в тот период законодательства. Не было предусмотрено и специального порядка их отмены или изменения. Поэтому если какой-либо закон противоречил Основным законам изданий 1832-1892 гг., то для определения того, какой же закон действует, необходимо было обращать внимание не на его местоположение в Своде законов, а на дату его принятия. Это объяснялось действием правила, согласно которому позднейший закон отменяет закон предшествующий, ему противоречащий.

Способом принятых 23 апреля 1906 г. Основных законов заключалось в том, что они по своей юридической силе отличались от других законодательных актов. Главным отличием состояло в том, что законодатель постарался придать им особую устойчивость и неприкосновенность, тем самым гарантировав их от частых перемен. Основные законы 1906 г. могли быть пересмотрены "единственно" по инициативе

монарха. Такая правовая форма гарантии их неизменности в правовой литературе была признана "наименее удачной из всех, какие вообще известны конституционному праву" /Н.И.Лазаревский/.

Вместе с тем закрепленный Основными законами 1906 г. правовой способ их пересмотра не был оригинальным продуктом русских реформаторов, которые стремились оградить реформированный государственный строй Российской империи от расширения уступок, сделанных монархом под воздействием первой русской революции. Подобный способ имел довольно длительную традицию применения в конституционном праве германских государств начала XIX века. Создатели Основных законов 1906 года только извлекли его из недр конституционной истории Германии и сделали полноправным распорядителем русской конституции начала XX века. Другой правовой гарантией неизменности Основных законов 1906 года можно считать запрет на издание монархом постановлений с временной силой закона по ст.87 Основных законов, которые бы вносили изменения в текст Основных законов. Эта правовая гарантия вполне осознавалась, т.к. акты 3 июня 1907 г. не были приняты в порядке ст.87 Основных законов, хотя и нарушали их положения относительно выборов в Государственную думу.

Содержание Основных законов 1906 г. по сравнению с изданием 1892 г. было дополнено тремя новыми разделами. Во-первых, разделом, содержащим прерогативы монарха; во-вторых, разделом, регламентирующим права и обязанности российских подданных; в-третьих, разделом, закрепляющим правовое положение народного представительства. Такие разделы являлись характерными для конституций, сохранявших главой государства монарха, а их появление было вызвано необходимостью определить при переходе к конституционной форме правления пределы единоличной власти монарха, круг прав и свобод подданных, а также место народного представительства в механизме государственной власти. Таким образом, характер содержания и специфика юридической силы Основных законов 1906 г., порядок их пересмотра свидетельствуют, что с юридической точки зрения они сопоставимы с конституциями европейских государств преимущественно раннего этапа их конституционного развития.

Более чем десятилетний срок функционирования первой русской конституции был первым опытом российской конституционной практики, к которому обращаются многие современные правоведы и политики.